
Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.22

Кочкина Мария Сергеевна

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия,

mari.koshkina.98@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3070-7664>

Корытин Даниил Игоревич

ОСО ОУР УМВД России по г. Воронежу, Воронеж, Россия,

korytin1999@mail.ru

КРИМИНОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема преступности несовершеннолетних в социальных сетях и мессенджерах, а также особенности их вовлечения в противоправную деятельность в условиях активного развития цифровой коммуникации. Целью статьи является выявление криминогенных факторов, характерных для социальных сетей и мессенджеров, а также определение основных направлений профилактики преступности и виктимного поведения несовершеннолетних в цифровой среде. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы: анализ научной литературы, формально-юридический метод, сравнительный анализ, обобщение правоприменительной практики и системный подход к изучению мер профилактики. Особое внимание уделяется таким факторам как анонимность, доступность противоправного контента, функционирование закрытых групп, манипулятивное воздействие на подростков, а также использование мессенджеров для вербовки несовершеннолетних в преступную деятельность. В результате исследования установлено, что социальные сети и мессенджеры обладают двойственным характером: с одной стороны, они являются средством социализации и общения подростков, с другой – создают условия для их криминализации и виктимизации. Обоснована необходимость комплексного подхода к предупреждению преступности несовершеннолетних, включающего общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные виктимологические меры. Сделан вывод о том, что эффективная профилактика возможна только при согласованном взаимодействии семьи, образовательных организаций, правоохранительных органов, психологических служб и общественных организаций.

Ключевые слова: несовершеннолетние, социальные сети, мессенджеры, цифровая преступность, киберпреступность, виктимологическая профилактика, профилактика преступности

Для цитирования: Кочкина М.С., Корытин Д.И. Криминогенное влияние социальных сетей на несовершеннолетних: виктимологический и профилактический аспекты / М.С. Кочкина, Д.И. Корытин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.22 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 287–300.

Original article

Kochkina Maria Sergeevna

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, mari.koshkina.98@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3070-7664>

Korytin Daniil Igorevich

Operational-Investigative Department of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, korytin1999@mail.ru

THE CRIMINOGENIC IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON MINORS: VICTIMOLOGICAL AND PREVENTIVE ASPECTS

Abstract. This article examines the problem of juvenile delinquency in social networks and messengers, as well as the specifics of their involvement in illegal activity in the context of the rapid development of digital communication. The purpose of the article is to identify criminogenic factors inherent to social networks and messengers, as well as to identify key areas for preventing crime and victimization of minors in the digital environment. The methodological framework of our research comprises general-scientific and special-scientific methods: analysis of scholarly literature, the formal legal method, comparative analysis, generalization of law enforcement practice and a systems approach to the study of preventive measures. Particular attention is paid to such factors as anonymity, accessibility of unlawful content, operation of closed groups, manipulative influence on adolescents and the use of messengers to recruit minors into criminal activity. The study concludes that social networks and messengers possess a dual nature: on the one hand, they serve as a means of socialization and communication for adolescents; on the other, they create conditions for their criminalization and victimization. The necessity of a comprehensive approach to the juvenile crime prevention is substantiated, encompassing general and social, specifically criminological, individual victimological measures. It is concluded that effective prevention is possible only through coordinated interaction among families, educational institutions, law enforcement agencies, psychological services and public organizations.

Keywords: juveniles, social networks, messengers, digital crime, cybercrime, victimological prevention, crime prevention

For citation: Kochkina M.S., Korytin D. I. The Criminogenic Impact of Social Networks on Minors: Victimological and Preventive Aspects. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 287–300. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.22

Введение. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и активное вовлечение несовершеннолетних в социальные сети и мессенджеры сопровождается устойчивым ростом преступности с их участием в цифровой среде. Подростки, проводя значительную часть времени в виртуальном пространстве, сталкиваются с многочисленными криминальными рисками: кибербуллингом, мошенничеством, распространением запрещённого контента [1, с. 113], вовлечением в деструктивные сообщества и экстремистскую деятельность. Особую тревогу вызывает то, что несовершеннолетние нередко выступают не только жертвами, но и активными участниками противоправных деяний, используя цифровые платформы для совершения преступлений.

В контексте социологии под социальной сетью понимают социальную структуру, состоящую из множества агентов (индивидуальных или коллективных) и определённого на нём множества отношений (совокупности связей между агентами) [2, с. 257]. Популярность в интернете социальные сети начали приобретать в 1995 г. Но официальным началом бума социальных сетей принято считать 2003–2004 гг., когда в США были запущены LinkedIn, MySpace и Facebook*. В русскоязычном же сегменте интернета социальные сети в виде Одноклассников и ВКонтакте стали набирать популярность с 2006 г. (русская версия сайта Facebook появилась только в 2008 г.) [3, с. 82].

Рассмотрим подробнее сущность этого феномена. Социальная сеть в глобальной системе компьютерных сетей представляет собой веб-узел, в котором происходит взаимодействие между людьми, малыми и большими группами, организациями посредством программной составляющей сайта. В сущности, соцсеть представляет среду знакомств людей, где сам человек выступает центральным действующим объектом, от которого идут разветвления – это его «социальные» друзья. Социальная сеть – это онлайн-платформа, объединённая на базе одного сайта, которая ориентирована на знакомство, общение, поиск друзей.

О.Ю. Пескова говорит о том, что социальная сеть – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети [4, с. 38]. Иначе говоря, социальные сети выступают особым типом виртуальной коммуникативной среды, специфика которой заключается в снижении значимости пространственно-географических ограничений для осуществления межличностного и группового взаимодействия. В отличие от традиционных форм социального общения, функционирование социальных сетей не зависит от физического местоположения участников: пользователи получа-

*Деятельность компании Meta Platforms Inc. (социальные сети Facebook и Instagram) признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации решением Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г.

ют возможность поддерживать устойчивые социальные связи, обмениваться информацией и взаимодействовать друг с другом, находясь в различных точках мира. Необходимым условием включения в данную коммуникационную среду является наличие доступа к сети Интернет, а также использование соответствующего технического устройства, например, персонального компьютера, смартфона или планшета.

Криминогенное воздействие социальных сетей и мессенджеров на несовершеннолетних. Ввиду удалённого общения социальные сети характеризуются своеобразными условиями коммуникации, которые могут оказывать криминогенное влияние на личность подростка. К числу таких особенностей относятся:

1. Анонимность и возможность сокрытия личности. Под анонимностью в соцсетях понимается совокупность методов, позволяющих пользователю взаимодействовать в виртуальном пространстве, оставаясь неидентифицированным. Для подростков возможность быть «невидимым» или выступать под вымышленным образом крайне привлекательна. Социальные сети и мессенджеры предоставляют широкие возможности для свободного самовыражения и совершения различных действий без страха быть разоблачённым. При этом такими действиями могут быть не только нейтральные оценки или комментарии, но и противоправные деяния: оскорбления, травля (кибербуллинг), распространение клеветы, домогательства, склонение к противоправным действиям.

Чувство безнаказанности, возникающее из-за сложности идентификации, является мощным криминогенным фактором, привлекающим подростков. Современные тренды в интернет-пространстве связаны с ростом популярности платформ и сервисов, обеспечивающих повышенную анонимность, например, закрытые Telegram-каналы с возможностью комментирования без привязки к аккаунту, чат-боты для связи с кураторами деструктивных сообществ, а также создание «фейковых» страниц в традиционных соцсетях («ВКонтакте», «Одноклассники» и др.).

2. Свобода выбора контактов и формирование замкнутых групп. Различные социальные сетевые платформы предоставляют пользователям инструменты конструирования и регулирования персональной коммуникативной среды, включая функции формирования списка контактов, выделения приоритетных или «значимых» пользователей, а также ограничения взаимодействия с нежелательными субъектами посредством блокировки. С одной стороны, данные механизмы способствуют созданию для подростка психологически комфортного пространства общения и позволяют ему самостоятельно управлять интенсивностью социальных контактов. С другой стороны, подобные возможности могут усиливать процессы социальной сегрегации и способствовать формированию закрытых онлайн-сообществ, объединённых по интересам, в том числе потенциально деструктивной направленности.

В условиях ограниченного внешнего контроля, включая родительский и институциональный надзор, такие сообщества могут становиться средой распространения девиантных и противоправных установок. В них возможно куль-

тивирование антисоциальных ценностей, распространение запрещённого контента, а также вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность. К числу подобных рисков относятся онлайн-группы, пропагандирующие суицидальное поведение, идеологию массового насилия в образовательных организациях, включая так называемый «скулшутинг», а также сообщества, связанные с вовлечением подростков в незаконный оборот наркотических средств.

3. Доступность противоправного контента и деструктивных идеологий. Алгоритмы рекомендаций социальных сетей, анализируя запросы и поведение пользователя, могут бесконтрольно подталкивать подростков к группам и сообществам, содержащим сцены насилия, пропаганду терроризма, экстремизма, суицидального поведения, информацию о способах изготовления наркотиков и оружия. Лёгкость доступа к такому контенту в сочетании с неспособностью подростка критически его оценивать формирует искажённую картину мира и создаёт условия для формирования агрессивных убеждений и преступных установок.

4. Размытие социальных границ и уязвимость перед манипуляциями. В виртуальном пространстве стираются привычные для реального мира возрастные, статусные и иерархические барьеры. Это создаёт у подростка иллюзию равенства и безопасности при общении с незнакомыми людьми, в том числе взрослыми. Данной особенностью активно пользуются злоумышленники: они легко входят в доверие, представляясь сверстниками или авторитетными фигурами, чтобы затем манипулировать подростком. Целями таких контактов могут быть склонение к совершению противоправных действий (от «мелких» краж и мошенничеств до поджогов военкоматов и диверсий), вовлечение в совершение преступлений сексуального характера (например, онлайн-груминг) [5, с. 47].

Рассматривая социальные сети и мессенджеры в качестве площадки для совершения преступлений несовершеннолетними, необходимо особое внимание уделить специфике функционирования закрытых коммуникационных платформ. В отличие от публичных социальных сетей, где контент в той или иной степени подлежит модерации, мессенджеры (прежде всего Telegram) предоставляют качественно иные возможности для организации противоправной деятельности.

Согласно материалам МВД России, мессенджер Telegram в настоящее время является основной платформой для вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Злоумышленниками создаётся целая инфраструктура специализированных инструментов: закрытые каналы с криминальными вакансиями, секретные чаты для обсуждения незаконного «заработка», а также автоматизированные боты-вербовщики, осуществляющие массовые рассылки предложений о «работе». Особую опасность представляют боты-вербовщики – автоматизированные системы, рассылающие предложения о «работе» и приглашения в «чаты знакомств». В таких каналах публикуются вакансии для так называемых «дропов» (лиц, занимающихся переводом и обналачиванием де-

нежных средств), «кладменов» (закладчиков наркотиков), поставщиков «симок» (SIM-карт) и администраторов¹.

С начала проведения специальной военной операции особую тревогу вызывает активизация деятельности украинских спецслужб по вербовке российских подростков для совершения диверсий и террористических актов через мессенджеры. Правоохранительными органами фиксируется устойчивый рост числа инцидентов, связанных с поджогами военкоматов, объектов железнодорожной инфраструктуры, отделений банков и торговых центров по заданиям, поступающим из украинских чат-ботов.

На основании вышесказанного можно выделить основное противоречие: с одной стороны, социальные сети и мессенджеры являются современным специфическим и весьма эффективным средством межличностной коммуникации несовершеннолетних, а с другой стороны, отсутствие готовности подростков к продуктивным коммуникациям в социальных сетях не позволяет им реализовать их конструктивный потенциал, а, напротив, влечёт за собой рост агрессии и создаёт благоприятную почву для противоправной деятельности.

Профилактика преступности несовершеннолетних в социальных сетях и мессенджерах. В этих условиях разработка и реализация эффективных мер противодействия приобретает первостепенное значение для обеспечения безопасности подрастающего поколения.

В правовой литературе под предупреждением преступлений понимается деятельность государства и общества, направленная против возможного (но ещё не задуманного), задуманного (готовящегося), а также происходящего и совершённого преступления [6, с. 3]. Обращаясь к действующему законодательству, можно констатировать, что понятие «противодействие преступности» включает в себя деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по предупреждению преступности (в том числе выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений), борьбе с ней (выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений), а также по минимизации и ликвидации последствий преступных проявлений².

Профилактика преступлений классифицируется по характеру и масштабу принимаемых мер на общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные. В рамках настоящего параграфа основное внимание уделено первым двум уровням, поскольку они образуют фундамент системы противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Общесоциальная профилактика представляет собой совокупность мер, реализуемых в различных сферах жизнедеятельности общества (экономика, образование, культура, политика), которые, не будучи напрямую направлен-

¹ МБД: Telegram стал главной площадкой вербовки подростков в преступность [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/25049257> (дата обращения: 16.04.2026).

² О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

ными на борьбу с преступностью, опосредованно влияют на её состояние [7, с. 12]. В контексте предупреждения преступлений против несовершеннолетних в сети Интернет к таким мерам относятся:

1. Информационно-просветительская работа с детьми и подростками.

Одним из ключевых направлений профилактики интернет-угроз является систематическая информационно-разъяснительная работа с несовершеннолетними, ориентированная на формирование у них устойчивых представлений о рисках цифровой среды и способах безопасного поведения в сети Интернет.

Реализация данного направления преимущественно осуществляется образовательными организациями посредством проведения тематических занятий, профилактических бесед, семинаров, тренингов и мастер-классов. Особое значение имеет включение вопросов информационной безопасности в образовательные и воспитательные программы, в том числе в рамках проекта «Разговоры о важном», инициированного Министерством просвещения Российской Федерации.

Представляется, что для повышения эффективности профилактической работы целесообразно привлекать квалифицированных специалистов: педагогов-психологов, экспертов в сфере информационных технологий, а также представителей правоохранительных органов. Такие мероприятия должны проводиться на регулярной основе, например, не реже одного раза в три месяца, с учётом актуальных данных о новых формах интернет-преступности и способах вовлечения несовершеннолетних в противоправную или деструктивную деятельность.

2. Просветительская работа с родителями и педагогическими работниками.

Важным элементом профилактики является повышение уровня цифровой грамотности родителей и педагогов, поскольку именно они выступают основными субъектами контроля, сопровождения и защиты несовершеннолетних в информационном пространстве.

Просветительская деятельность в данном направлении должна включать консультирование взрослых по вопросам безопасного использования детьми сети Интернет, разъяснение необходимости контроля за онлайн-активностью ребёнка, а также недопустимости полной безнадзорности несовершеннолетнего в виртуальной среде. Особое внимание следует уделять ознакомлению родителей с техническими средствами обеспечения безопасности, включая программы и функции «родительского контроля», настройки приватности, ограничения доступа к нежелательному контенту и мониторинг интернет-активности ребёнка.

Кроме того, родители и педагоги должны быть информированы об алгоритме действий при выявлении подозрительной переписки, признаков вовлечения ребенка в деструктивные интернет-сообщества либо иных угроз. Такой алгоритм должен включать сохранение цифровых доказательств, недопущение самостоятельного удаления переписки и незамедлительное обращение в правоохранительные органы.

3. Использование технологических механизмов защиты несовершеннолетних в цифровой среде.

Существенное значение имеет предоставление пользователям эффективных технологических инструментов, направленных на минимизацию рисков в сети Интернет. К таким инструментам относятся средства управления приватностью в социальных сетях, ограничение доступа к персональной информации, возможность блокировки нежелательных контактов, жалобы на противоправный контент и настройка безопасного режима использования интернет-ресурсов.

Перспективным направлением является внедрение дополнительных механизмов возрастной идентификации и аутентификации пользователей при подключении несовершеннолетних к информационно-телекоммуникационным сетям. В качестве возможных средств такой идентификации могут рассматриваться данные документов, СНИЛС, паспортные сведения либо биометрические технологии при условии соблюдения требований законодательства о защите персональных данных.

Также значимым механизмом профилактики является обязательное применение средств фильтрации контента, позволяющих ограничивать доступ несовершеннолетних к материалам, способным причинить вред их психическому, нравственному или физическому развитию.

4. Участие общественных организаций в защите детей от интернет-угроз.

Значительную роль в системе профилактики интернет-угроз выполняют общественные организации и специализированные структуры, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности несовершеннолетних в цифровой среде. К числу таких организаций относятся Лига безопасного Интернета, Центр защиты детей от интернет-угроз, КРИБРУМ, Фонд Развития Интернета и другие.

Данные организации реализуют просветительские и профилактические проекты, осуществляют мониторинг информационного пространства, содействуют выявлению и блокировке противоправного контента, а также оказывают психологическую, консультационную и правовую помощь несовершеннолетним и их законным представителям. Их деятельность способствует формированию комплексной системы противодействия интернет-угрозам, основанной на взаимодействии образовательных организаций, семьи, государства, IT-сектора и институтов гражданского общества.

Специально-криминологические меры направлены непосредственно на борьбу с преступностью и реализуются уполномоченными субъектами с использованием специфических методов и средств. К числу таких мер относятся:

1. Профилактическая деятельность правоохранительных органов, включая подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, в частности подразделения по делам несовершеннолетних, органы Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности, а также прокуратуры. Данная деятельность выражается в разработке и распространении методических рекомендаций по вопросам безопасного использования сети Интернет, проведении информационно-просветительских мероприятий с обучающимися и их родителями, организации семинаров, лекций и профилактических бесед, а также в размещении разъяснительных материалов на

официальных интернет-ресурсах. Кроме того, важным направлением выступает функционирование специализированных каналов обратной связи и горячих линий, предназначенных для оказания помощи несовершеннолетним, пострадавшим от киберпреступлений.

2. Мониторинг интернет-пространства и блокировка вредоносного контента. Уполномоченные государственные органы осуществляют выявление сайтов, страниц в социальных сетях, аккаунтов и иных информационных ресурсов, содержащих сведения, распространение которых запрещено законодательством Российской Федерации. При наличии установленных оснований инициируется включение таких ресурсов в Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, что обеспечивает возможность последующего ограничения доступа к ним.

3. Повышение квалификации педагогических и психологических кадров, работающих с несовершеннолетними. Такая подготовка может осуществляться на базе государственных образовательных организаций высшего образования и организаций дополнительного профессионального образования. Специалисты, работающие с детьми и подростками, должны обладать актуальными знаниями о специфике киберугроз, механизмах вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, способах предупреждения виктимного поведения в цифровом пространстве, а также методах раннего выявления признаков психологического воздействия на ребёнка.

4. Разработка подзаконных актов, детализирующих порядок взаимодействия субъектов профилактики. Наличие чётко регламентированных процедур обмена информацией, распределения полномочий и координации действий позволит повысить оперативность реагирования на угрозы, возникающие в цифровой среде, и обеспечить согласованность деятельности государственных и негосударственных институтов.

Кроме того, нам представляется, что перспективным направлением является создание единой федеральной службы доверия, ориентированной на защиту несовершеннолетних от противоправных посягательств в цифровой среде. Такая система может быть построена по аналогии с «Системой-112» и выполнять координационную функцию в отношении федеральных и региональных органов государственной власти, общественных организаций, администраций социальных сетей, образовательных организаций, психологических служб и иных заинтересованных субъектов. Единая горячая линия позволит обеспечить оперативный приём сообщений граждан, их первичную обработку и последующее направление в компетентные органы и организации в зависимости от характера выявленной угрозы.

Так, общесоциальная профилактика преступных посягательств в отношении несовершеннолетних в цифровом пространстве направлена на формирование безопасной информационной среды посредством правового просвещения, технологической защиты, укрепления роли семьи и развития цифровой грамотности. В свою очередь, специально-криминологические меры ориенти-

рованы на непосредственное выявление, пресечение, раскрытие и расследование соответствующих преступлений, а также на координацию деятельности уполномоченных субъектов. Эффективное противодействие киберпреступности, затрагивающей несовершеннолетних, возможно лишь при условии комплексного сочетания указанных подходов, устойчивого межведомственного взаимодействия и системного использования современных организационных, правовых и технологических механизмов.

Несовершеннолетние относятся к наиболее уязвимой категории пользователей, поскольку их когнитивные способности, мировоззрение и навыки критического мышления находятся в процессе формирования. В этих условиях особую значимость приобретает виктимологическая профилактика, направленная на снижение риска стать жертвой противоправных посягательств в цифровом пространстве.

В научной литературе виктимность определяется как совокупность свойств личности, обуславливающих возможность становления жертвой социально опасных ситуаций и приводящих к нарушениям психического и физического здоровья. Д.В. Ривман и В.С. Устинов рассматривают виктимность как достаточно устойчивое личностное качество, характеризующее предрасположенность индивида становиться жертвой в тех условиях взаимодействия с окружающими, которые для других личностей оказываются нейтральными [8, с. 46]. О.О. Андронникова связывает виктимизацию личности с дезадаптацией и несоблюдением норм безопасного поведения, когда дезадаптивный стиль реагирования, обусловленный комплексом социальных и психологических условий, становится основой для формирования свойств, способствующих виктимизации [9, с. 18].

Подростки, вовлечённые в цифровую коммуникацию, постоянно находятся в токсичной интернет-среде, становясь жертвами администраторов деструктивных групп, манипуляторов, навязывающих асоциальное и преступное поведение. В силу несформированной психики у подростков присутствуют черты фатализма, повышенная доверчивость, отсутствие чувства опасности, они податливы внушению и не критичны к получаемой информации. Именно поэтому знание психологических особенностей несовершеннолетних должно способствовать правильному решению задач профилактики виктимного поведения.

Целью индивидуальной виктимологической профилактики выступает психологическая профилактика виктимного поведения несовершеннолетних. Эффективность профилактической деятельности зависит от комплексного подхода всех субъектов профилактики: образовательных организаций, общественных объединений, медицинских учреждений, социальных служб и правоохранительных органов.

Профилактическая и предупредительная деятельность во многом определяется тем, насколько всесторонне и глубоко изучена личность несовершеннолетнего. Многих ошибок можно было бы избежать, если бы практические органы в центр внимания ставили личность, а не только условия её жизни или иные внешние влияния. Для определения адекватных профилактических мер в

отношении подростка с виктимным поведением необходимо, во-первых, установить, какие именно личностные особенности послужили основой виктимизации, во-вторых, выявить характер психологического воздействия, которому он подвергался, чтобы предупредить дальнейшее виктимное поведение.

Индивидуальная виктимологическая профилактика преступности несовершеннолетних в социальных сетях и мессенджерах должна реализовываться по следующим направлениям:

1. Первичная профилактика должна быть направлена на всю совокупность несовершеннолетних пользователей цифровой среды независимо от наличия у них признаков рискованного поведения или опыта столкновения с онлайн-угрозами. Её ключевая задача заключается не только в информировании детей и подростков о потенциальных опасностях интернета, но и в системном формировании у них устойчивых навыков безопасного, ответственного и критически осознанного поведения в цифровом пространстве.

Содержание первичной профилактики должно включать развитие у несовершеннолетних следующих компетенций: умение защищать персональные данные, распознавать признаки кибербуллинга, онлайн-груминга, мошенничества и деструктивного контента; способность критически оценивать достоверность информации; понимание норм этичного общения в сети; знание алгоритмов обращения за помощью при возникновении угрозы; формирование саморегуляции при использовании цифровых устройств и онлайн-сервисов. Особое значение имеет развитие у детей и подростков установки на осознанное использование цифровых технологий, при котором интернет воспринимается не только как пространство развлечения и коммуникации, но и как среда, требующая соблюдения социальных, правовых и психологических норм.

2. Вторичная профилактика должна быть направлена на несовершеннолетних, уже столкнувшихся с рисками виктимизации. Психологи рекомендуют при обнаружении у ребёнка подозрительной переписки или участия в деструктивных группах провести совместный анализ странички, обращая внимание на следующие маркеры: статусы, содержащие даты, обратный отсчёт, символы смерти, оккультную символику; аудиозаписи и видеозаписи с суицидальным контентом; друзей и подписчиков с аватарами, содержащими странные образы и символы. Полезным инструментом выступает сервис родительского контроля, позволяющий получать уведомления о вступлении ребёнка в опасные группы.

3. Третичная профилактика ориентирована на несовершеннолетних, уже подвергшихся противоправным посягательствам, и направлена на минимизацию последствий травматического опыта, психологическую реабилитацию, а также восстановление и закрепление навыков безопасного поведения. Значимым ресурсом в данной работе выступают службы экстренной психологической и информационной поддержки, включая Детский телефон доверия, а также специализированные интернет-ресурсы, ориентированные на повышение цифровой грамотности и защиту несовершеннолетних в информационной сре-

де: «Дети онлайн», «Персональные данные.дети», «Сетевичок.рф», Лига безопасного Интернета.

Важным направлением индивидуальной профилактики является работа с родителями несовершеннолетних, поскольку бесконтрольное использование несовершеннолетним сети Интернет повышает риск его виктимизации. Родителям необходимо осуществлять разумный мониторинг активности ребёнка в социальных сетях, включая анализ публикуемого контента, круга общения и подписок. Деструктивные модели семейного воспитания – гиперопека, гипопротекция, игнорирование вопросов цифровой безопасности и терпимость к рискованному поведению – способствуют формированию виктимных черт личности и могут повышать вероятность вовлечения подростка в противоправную деятельность.

Следовательно, индивидуальная виктимологическая профилактика преступности несовершеннолетних в социальных сетях и мессенджерах представляет собой систему мер, направленных на развитие навыков безопасного поведения в цифровой среде с учётом возрастных и психологических особенностей подростков. Её эффективность определяется взаимодействием семьи, образовательных организаций, психологических служб и правоохранительных органов, а также своевременным выявлением и коррекцией факторов, повышающих риск виктимизации.

Заключение. Таким образом, социальные сети и мессенджеры выступают значимым фактором трансформации преступности несовершеннолетних, поскольку одновременно расширяют возможности коммуникации и создают условия для виктимизации, девиантного поведения и вовлечения подростков в противоправную деятельность. Криминогенный потенциал цифровой среды обусловлен анонимностью пользователей, доступностью деструктивного контента, алгоритмическим продвижением рискованных материалов, а также возможностью формирования закрытых онлайн-сообществ с ослабленным внешним контролем. Особую опасность представляет использование мессенджеров как инструментов вербовки несовершеннолетних, организации незаконного «заработка», распространения экстремистских и иных противоправных установок. Эффективное предупреждение подобных угроз требует комплексного сочетания общесоциальных, специально-криминологических и индивидуально-виктимологических мер профилактики. Существенное значение имеют правовое и цифровое просвещение подростков, повышение компетентности родителей и педагогов, внедрение технологических механизмов защиты, а также межведомственное взаимодействие государственных органов, образовательных организаций, общественных структур и IT-сектора. Индивидуальная профилактика должна учитывать возрастные, психологические и социальные особенности несовершеннолетних, поскольку именно они определяют степень их уязвимости перед манипулятивным воздействием в сети. Следовательно, обеспечение безопасности несовершеннолетних в цифровом пространстве возможно лишь при системном подходе, ориентированном не только на пре-

сечение преступных проявлений, но и на формирование устойчивой культуры ответственного и безопасного поведения в информационной среде.

Список источников

1. Кочкина М.С. Криминологический взгляд на проблему экспансии детской порнографии в современной России / М.С. Кочкина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – Т. 15, № 3 (57). – С. 113–119. – DOI 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-12.
2. Мельникова М.С. Яковлев И.П. Понятие «Социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках / М.С. Мельникова, И.П. Яковлев // Вестник СПбГУ. – 2014. – № 1. – С. 254–257.
3. Мишакова Г.А. Вовлечённость детей младшего школьного возраста в социальные сети / Г.А. Мишакова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2017. – № 2 (22). – С. 80–91.
4. Пескова О.Ю. Социальные медиа как платформа для технологий PR 2.0 / О.Ю. Пескова. – М., 2011. – 215 с.
5. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета / А.Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С. 100–131.
6. Герасимов С. Предупреждение преступности: теория, опыт, проблемы / С. Герасимов // Законность. – 2002. – № 2. – С. 2–7.
7. Симонова С.С. Теория и практика профилактики преступлений: учебное пособие / С.С. Симонова. – Волгоград: Изд-во ВИУ– филиала РАНХиГС, 2022. – 76 с.
8. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 332 с.
9. Андронникова О.О. Генезис виктимности личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2021. – 616 с.

References

1. Kochkina M. S. Criminological View of the Problem of Expansion of Child Pornography in Modern Russia. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, vol. 15, no. 3 (57), pp. 113–119. DOI 10.37973 / VESTNIKKUI-2024-57-12. (In Russian).
2. Melnikova M.S., Yakovlev I.P. The Term “Network” in Sociological Theories and Internet Practices. *Vestnik of Saint Petersburg University*, 2014, no. 1, pp. 254–257. (In Russian).
3. Mishakova G. A. Involvement of Primary School Children in Social Networks. *The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, 2017, no. 2 (22), pp. 80–91. (In Russian).
4. Peskova O. Yu. Social Media as a Platform for PR 2.0 Technologies. Moscow, 2011. 215 p. (In Russian).

5. Voiskunsky A.E. The Phenomenon of Internet Addiction. Moscow, Mozhaisk–Terra, 2000, pp. 100–131. (In Russian).

6. Gerasimov S. Crime Prevention: Theory, Experience, Problems. *Zakonnost'*, 2002, no. 2, pp. 2–7. (In Russian).

7. Simonova S. S. Theory and Practice of Crime Prevention: A Textbook. Volgograd, Publ. House of the VIM, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2022. 76 p. (In Russian).

8. Rivman D. V., Ustinov V. S. Victimology. St. Petersburg, Legal Center Press, 2000. 332 p. (In Russian).

9. Andronnikova O. O. Genesis of Personality Victimization. *Doc. Dis.* Novosibirsk, 2021. 616 p. (In Russian).

Информация об авторах

Кочкина Мария Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

Корытин Даниил Игоревич – старший оперуполномоченный

Information about the Authors

Kochkina Maria Sergeevna – Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology;

Korytin Daniil Igorevich – Senior Investigator

Статья поступила в редакцию 19.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 08.07.2026 г.; принята к публикации 09.07.2026 г.

The article was submitted 19.06.2026; approved after reviewing 08.07.2026; accepted for publication 09.07.2026.